В числе первых ушел на фронт З.З. Адикаев. Служил он в 46 артиллерийском полку 100 пехотной дивизии почти до самой Победы. Домой вернулся с двумя орденами Славы и орденом Отечественной войны I степени.

Командир батареи Доманов смотрел на секундную стрелку. Когда она дошла до цифры 60, он опустил руку.
— К бою! – в тот же миг подал команду сержант Адикаев. Расчет бросился к пушке и, ловко действуя, привел ее в боевую готовность.
Орудие стояло на прямой наводке. Все были в щелях, чтобы не обнаружить себя. Вдруг временное затишье сменилось настоящим адом. Вздрагивала земля от тяжелых бомб, стрекотали немецкие пулеметы. На земле и в воздухе кипел яростный бой. Огонь и дым. Дым и огонь…
... Восемь немецких танков шло на батарею Доманова. Адикаев увидел их первым.
Как он не любил эти черные кресты на желтых боках фашистских машин!
Немцы неслись на полном ходу. «Обожду малость, – подумал Закир. – Пусть еще немного подойдут».
— Расчеты, к бою! – Закир выскочил из окопа и сбросил маскировку со щита и с тела орудия, чтобы удобнее было стрелять. Он понял: в этом бою смерть или победа. Другого выхода нет. За ним выскочили остальные номера расчета.
Расчет открыл огонь по танкам. Поле боя окуталось густым черным дымом пылающих машин.
Жарко было артиллеристам.
Утирая пот со лба, Адикаев увидел на руках кровь. Он увлекся боем и не заметил своего ранения.
В этот час тяжелого испытания Адикаев меньше всего думал о подвиге.
Адикаев победил. Победили его нервы, его характер, его воля. Все стали говорить о его доблести. Закир смущенно улыбался и чувствовал себя даже неловко.
Отрывок из дивизионной газеты
«Защитник Родины» за 1944 год.